

Проект федерального бюджета на 2021-2023 гг. и экономический рост

Глубокоуважаемая Валентина Ивановна, глубокоуважаемые участники слушаний!

В рамках заявленной темы – проект федерального бюджета и экономический рост - хотел бы остановиться на двух вопросах. Первый касается роли, которая придаётся рассматриваемым документом нефтегазовому сектору в экономическом росте и в стабилизации государственных финансов. Второй – тому, в какой мере проект бюджета способствует использованию имеющихся у страны возможностей для динамичного экономического развития.

По **первому вопросу** хотел бы привлечь ваше внимание к следующему. В 2020 г. добыча нефти сократилась на 9,5%. В предстоящие три года планируется фактически восстановить как её добычу, так и нефтяной экспорт. При этом разработчики исходят из довольно консервативных оценок динамики мировых цен на нефть: повышение с 41.8 долл./баррель в 2020 до 47.5 долл./баррель в 2023 г. Итак, цена на нефть будет в 2023 г. составлять менее 75% от уровня 2019 г. (63.8 долл./баррель), а производство выйдет на тот же уровень.

Такое, в принципе, было бы возможно, если одновременно величина изымаемой из отрасли ренты была бы приведена в соответствие с новыми рыночными условиями, то есть существенно уменьшена. Но планируется прямо противоположное: завершение пресловутого «налогового манёвра» призвано резко увеличить объёмы изымаемых из отрасли ресурсов. Нефтега-

зовые доходы бюджета по расчётам минфина должны вырасти с 5 трлн. 127 млрд. руб. в 2020 г. до 7 трлн. 490 млрд. руб. в 2023 г., т.е. почти в полтора раза (на 46.1%). Прогнозируется и их относительный рост - с 4,8% от величины ВВП в 2020 году до 5,6% ВВП к 2023.

Легко убедиться также в том, что предполагаемое обесценение рубля не в состоянии обеспечить отрасли сколько-нибудь серьёзной компенсации такого «совершенствования» налогового законодательства. И если определённый рост добычи всё же возможен за счёт возобновления работы остановленных по известным причинам буровых, то инвестиционная программа неизбежно будет пущена под нож. С учётом мультипликативных эффектов для всей экономики тех решений, которые принимаются в нефтегазовой сфере, это значит, что налицо реальная опасность повторить ошибку, допущенную в ходе мирового финансово-экономического кризиса. Тогда стремление переложить значительную часть бремени на нефтяную отрасль стало важнейшей причиной того, что наша страна пережила один из самых глубоких в мире спадов производства.

Отмечу также, что «налоговый манёвр» существенно осложнит условия для функционирования всей российской экономики. Отказ от инструмента экспортных пошлин резко повысит её чувствительность по отношению к колебаниям нефтяных цен на мировом рынке.

В качестве вывода рискну сделать следующее утверждение: чисто бухгалтерский характер расчётов, лежащих в основе соответствующих показателей проекта бюджета, ставит под сомнение как финансовые планы самого

правительства, так и реалистичность намечаемых перспектив экономического роста - даже в тех скромных размерах, которые предусмотрены в проекте.

Теперь - по **второму вопросу**. Известно, что значительные средства сосредоточены в резервах, которые формировались государством в течение многих лет и которые призваны служить «подушкой безопасности» в трудные времена. Казалось бы, в связи с пандемией такие времена наступили. Но что мы видим?

Расходы из Фонда национального благосостояния в 2020 г. оцениваются в пояснительной записке к проекту бюджета в 342.1 млрд. руб., или 4.4% от величины Фонда **на начало текущего года**. Доля этих расходов в источниках погашения дефицита бюджета составит весьма скромные 7.3%. Но вот, что примечательно. Несмотря на эти расходы Фонд национального благосостояния **на конец текущего года** не сократится, а увеличится, причём, более, чем на 60% (!). В 2021 – 2023 гг. расходы из Фонда на цели балансирования бюджета планируется практически свести на нет: 2021 г. – 95 млрд. руб., 2022 и 2023 гг. – по 3.8 млрд. руб. При этом увеличение размеров Фонда в рублёвом измерении имеется в виду продолжить, хотя и существенно более скромными темпами.

Хороша «подушка безопасности»: **растёт и в тучные времена, и в кризис!** При этом основная часть Фонда национального благосостояния инвестирована в активы, деноминированные в иностранной валюте. Не случайно, в условиях режима так называемого свободного плавания рубля, да ещё в период пандемии мы являемся свидетелями стремительного наращивания

международных резервов страны, сопровождающегося быстрым обесценением рубля.

В заключение хотел бы сформулировать следующий общий вывод по итогам изучения проекта федерального бюджета на предстоящие три года. Отрадно, конечно, что и в нынешних условиях сохраняется линия на реализацию национальных проектов, обозначающих долгосрочную перспективу развития. Однако нельзя не констатировать того, что в целом экономическая политика по-прежнему ориентирована на решение, главным образом, сиюминутных проблем и носит ярко выраженный фискальный характер. Между тем, история даёт немало примеров того, как именно в тяжёлых кризисных условиях удавалось заложить основы для коренного перелома в долгосрочных тенденциях экономического развития. Такие условия, как мне кажется, есть сегодня и в нашей стране. И связаны они, в частности, с наличием резервов, явно избыточных для решения текущих задач, и с потенциалом масштабных государственных заимствований, имеющимся благодаря низкому уровню госдолга. Задача состоит в том, чтобы должным образом распорядиться этими возможностями.

Благодарю за внимание!